

УДК 391.7 (=511.131)(045)

*И.А. Косарева***НАБОРЫ УКРАШЕНИЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УДМУРТОВ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ***

Традиционные украшения играют важную роль в декоративном решении удмуртских костюмных комплексов. В статье изложены результаты полевых исследований автора последнего времени. Впервые освещены специфические особенности традиционных украшений и наборов этих предметов, характерных для разных этнографических подразделений удмуртского народа. Традиционные украшения северных удмуртов, калмезов, верхнеижско-шарканских удмуртов, южных удмуртов, проживающих на периферии удмуртской этнической территории, за пределами Удмуртии, – в центре внимания автора. Традиционные украшения собственно-южных удмуртов помогают определить ареалы шести подгрупп, составляющих это подразделение народа. Рассматривается отражённое в украшениях тюркское влияние на традиционную культуру нескольких этнографических подразделений удмуртов. Ареалы бытования разных типов традиционных украшений совпадают с расселением исторически сложившихся этнографических подразделений удмуртского народа. Конструкция украшений и связанная с ними терминология помогают не только вычленивать эти подразделения, но и выявить некоторые особенности их исторического пути.

Ключевые слова: традиционные украшения удмуртов, перевязь, тюркское влияние на удмуртов, этнографические подразделения удмуртов.

Наборы традиционных украшений удмуртов до сих пор должным образом не освещены в научной литературе. Самой значимой публикацией на эту тему является статья Л. А. Волковой (1988), базирующаяся на материалах коллекции Удмуртского республиканского краеведческого музея, ныне Национального музея Удмуртской Республики им. Кузубая Герда [2. С. 153–172]. Однако рассматриваемые в этой добротной статье наборы не привязаны должным образом к этнографическим подразделениям удмуртов, поскольку полевые исследования в этом плане на момент написания статьи не были проведены.

В ходе наших полевых исследований выявлены специфические наборы традиционных украшений разных этнографических подразделений удмуртов, бытовавшие у них в конце XIX – начале XX в. и отличавшиеся по составу предметов, конструкции и терминологии. Эти наборы традиционных украшений, как маркёры, помогают выявить ареалы этнографических подразделений.

Завятские удмурты, проживающие на правом берегу р. Вятки, за пределами Удмуртии представлены двумя подгруппами, кукморской и шошминской, существование которых было ранее выявлено только на диалектологическом материале [6. С. 125–139. 4. С. 39]. Этнографические данные, подтверждающие их объективное существование, были получены нами в 1987 и 1991 г. Их главное украшение – *чыртыкыч* (от удм. *чырты* ‘шея’; *кыч* ‘петля’) – двойное ожерелье из монет. В набор украшений входила перевязь *камали*. Шошминский набор девичьих украшений включал *гадигы* (от удм. *гадь* ‘грудь’ *игы* ‘подвеска’) – ажурную низку из кораллов с монетами, не имевшую аналогов у кукморской подгруппы.

Наборы украшений кукморских и шошминских удмуртов очень близки по конструкциям, декоративному оформлению и лексике, обозначающей эти украшения, что свидетельствует о давнем происхождении предметов, составляющих наборы и о родстве обеих подгрупп. В то же время различия в украшениях, наряду с предметами одежды и терминологией, помогают вычленивать отдельные подразделения завятских удмуртов.

Северных удмуртов, проживающих в низовьях р. Чепцы исследователи рассматривали как единое целое [3. С. 124–137]. Полевые исследования автора позволили выявить на разных берегах этого крупного притока р. Вятки два этнографических подразделения, имеющих свои ареалы и обладающих своей спецификой традиционной культуры (косинских и слободских удмуртов). Этнографические данные подтверждены диалектологами, выявившими в низовьях р. Чепцы слободскую и косинскую группы говоров [7. С. 158].

* Научные исследования, положенные в основу этой статьи, проведены при поддержке РГНФ. Грант № 06-01-18-129-е.

Наборы украшений косинских и слободских удмуртов включали разные предметы, имеющие различные названия. Косинские удмурты носили:

1) несколько бус *гадь весь* (*гадь* 'грудь'; *весь* 'бусы') из бусин жёлтого, белого и голубого стекла, разреженных раковинами каури;

2) бусы *коньдоновесь*, включавшие наряду со стеклянными бусинами старинные монеты (*коньдон* 'деньги').

3) на левое плечо надевали перевязь из нанизанных бусин *куссильвесь*, обхватывающую туловище по диагонали (*кус* 'талия', 'поясница'; *силь* 'шея').

Слободские удмурты размещали на груди:

1) две низки бус из стекла (*весь* 'бусы');

2) стеклянные бусы *гырпинё*, включающие раковины каури (*гырпинь* 'раковина каури');

3) крест на шнурке *кирос* 'крест';

4) широкую серебряную цепь *быро* (от глагола *бырттыны* 'продеть');

5) стеклянные бусы с монетами *коньдоно* (*коньдон* 'деньги').

Слободские удмуртки использовали для изготовления украшений те же материалы, что и косинские, но у них отсутствует в наборе украшений перевязь.

Традиционные украшения слободских и косинских удмуртов, наряду с информацией о традиционной одежде и вышивке, свидетельствуют о своеобразии традиционной культуры этих подразделений северных удмуртов.

В центральной Удмуртии проживали удмурты этнографической группы *калмез* и верхнеижско-шарканской этнографической группы.

Удмурты *калмезы* проживают в бассейне р. Кильмезь (левого притока р. Вятки). Как показали исследования автора, проведенные в 2005 г., у *калмезов* не сложилось единого набора шейно-нагрудных украшений. В нижнем течении реки носили украшение *чигвесь* и перевязь *бутьмар* (данное слово заимствовано от казанских татар, обозначавших термином *путемар* перевязь с маленькой сумочкой для миниатюрного Корана или текста молитвы, записанного на листке бумаги [1. С. 164]). В верховьях р. Кильмезь бытовало украшение *галыс* и перевязь *сюмыс бырттон* (от слов *сюмыс* 'сыромьятная кожа', *бырттыны* 'продеть', 'нанизать') Наборы украшений помогают выявить территориальные подгруппы *калмезов* и наметить их ареалы.

Традиционное женское нагрудное украшение верхнеижско-шарканских удмуртов представляет собой узкую полоску черной ткани с нашитыми в один ряд налегающими друг на друга монетами. Его называли *чыртывесь* или *коньдоновесь* (*чырты* 'шея', *коньдон* 'деньги'; *весь* 'бусы').

У этнографической группы **собственно-южных удмуртов** (южных удмуртов, проживающих на территории Удмуртии) в ходе полевых исследований автора в 2005–2006 гг. было выявлено **шесть этнографических подгрупп**, каждая из которых обладала своим специфическим набором украшений. Назовем эти подгруппы, их украшения и приведем краткое описание предметов.

1. У **среднеижских левобережных удмуртов** комплекс нагрудных украшений из серебряных монет XVIII–XX вв. включал нагрудное украшение, состоящее из двух полос ткани с нашитыми монетами, вертикально располагаемыми на груди справа и слева. Левая часть нагрудного украшения шире правой в результате соединения двух предметов: состоящего из двух симметричных полос нагрудного украшения *зузъет* и перевязи *сюмысбырттос* – полоски ткани, низко спускаемой на правый бок и обхватывающей туловище по диагонали. По отношению к этому, ставшему единым, предмету употребляли названия и *зузъет*, и *сюмысбырттос*. Только в нескольких деревнях пожилые информаторы указали, что *сюмысбырттос* – это именно перевязь. (Удм. *сюмыс* 'сыромьятная кожа', *бырттос* – от удм. *бырттыны* 'продеть, нанизать'). Единство форм традиционных украшений и их названий наряду с другими фактами (наличием четкого брачного ареала, традициями одежды и узорного ткачества, данными диалектологии) свидетельствует о единстве данной подгруппы собственно-южных удмуртов.

2. Набор традиционных серебряных украшений **удмуртов алнашско-киясовской подгруппы** включал массивное цельнокроёное закругленное снизу украшение, покрывающее грудь и верх живота. Его обозначали термином *уксё тирлык* (*уксё* 'деньги', *тирлык* 'изделие') и носили в комплексе с перевязью *бутьмар* (данное слово, как мы уже знаем, заимствовано от татар).

3. Комплексы нагрудных украшений подгруппы **граховско-южнокизнерских удмуртов** включают перевязь *бутьмар* и массивное нагрудное украшение *чыртыкыч*, закругленное снизу, покрывающее

вающее грудь и верхнюю часть живота. Терминология очень показательно отражает процесс формирования граховско-южнокизнерской подгруппы из двух потоков мигрантов: продвигавшихся в западном направлении алнашско-киясовских удмуртов и мигрировавших из-за Вятки в восточном направлении кукморских и шошминских переселенцев. Термин *чыртыкыч* заимствован из завятской традиции, а обозначение перевязи словом *бутьмар* усвоено от алнашско-киясовских переселенцев. Напомню, что завятские удмурты обозначали перевязь словом *камали*.

4. Украшение из серебряных монет, традиционное для **севернокизнерских удмуртов**, – это имеющий цельную, закругленную снизу основу, нагрудник *зузъет*. Перевязи в комплекте украшений данной подгруппы не было.

5. Для **водзимоньинских удмуртов** был характерен особый специфический комплекс нагрудных украшений из нашитых на ткань монет. Это небольшое, располагаемое около шеи украшение *чыртыул* (*чырты* ‘шея’, *ул* ‘низ’) и большое, нашитое на единую основу, располагаемое ниже – *сюмсазь* (*сюмыс* ‘сыромятная кожа’, *азь* ‘перед’). Обнаружить подлинные предметы в ходе полевых исследований не удалось. К счастью, ещё были живы информаторы, помнившие названия предметов и давшие их словесное описание. Перевязи в наборе украшений данной подгруппы не было.

6. Набор традиционных украшений **можгинско-малопургинских удмуртов** включал перевязь *бутьмар* и массивное нагрудное украшение *чыртыवेशь* (от удм. *чырты* ‘шея’, *वेशь* ‘бусы’), состоящее из трех продольных отрезков ткани, пришитых к месяцеvidной части, располагаемой около шеи.

Таким образом, у всех подразделений собственно-южных удмуртов исторически сложился свой набор украшений из нашитых на ткань серебряных монет. Вещи, составляющие такие наборы, имеют свою конструкцию и названия.

У этнографических подразделений, проживающих на южной и юго-восточной периферии удмуртской этнической территории, наборы украшений из монет, нашитых на ткань, также обладали своей спецификой.

У **бавлинских удмуртов** бытовали: перевязь *бутьмар*, размещаемое около шеи в верхней части груди украшение *чыртыкерттэт*, и носимое ниже, месяцеvidное украшение *калугы* (*кал* ‘подвеска’ *угы* ‘подвеска’). Интересно, что весь набор украшений носили девушки. Женщины ограничивались ношением *чыртыкерттэта*.

У **закамских удмуртов**, населяющих северо-западный Башкортостан, комплект украшений включал ожерелье из монет, нашитых на холщёвую основу; оно известно под разными названиями: *зака* (от тюркского *яка* ‘ворот’); *ошет* (от удм. глагола *ошыны* ‘вешать’). Его располагали в верхней части груди. Другая составная часть этого комплекта – нагрудное украшение *сырга* (название заимствовано из башкирского языка), состоящее из крупных цепочек и монет. Женский набор украшений отличался от девичьего наличием перевязи *сылсюмыс* (*сыл* ‘холка’ *сюмыс* ‘сыромятная кожа’).

Обращает на себя внимание тот факт, что наборы удмуртских традиционных украшений отличало от наборов украшений родственных народов (за исключением марийцев) наличие перевязи. Перевязь под разными названиями бытовала у многих этнографических подразделений удмуртов. Её присутствие обусловлено тесными культурно-историческими контактами с носителями ислама. Последние использовали перевязь в качестве оберега, к которому прикрепляли сумочку с миниатюрным Кораном или текстом молитвы.

У проживающих в нижнем течении р. Вятки, на её правом берегу, завятских удмуртов, (кукморских и шошминских) перевязь присутствовала в наборах украшений и имела название *камали*. Данный термин языковеды Р. Ш. Насибуллин и С. А. Максимов связывают с чувашским (*resp.* булгарским) словом ‘серебро’*.

Совершенно очевидно, что у завятских удмуртов название данного украшения появилось в результате контактов с булгарами. От булгар оно было заимствовано также **бесермянами**, формирование субэтноса которых происходило в процессе тесного взаимодействия удмуртов с булгарами на юго-западной периферии удмуртских земель.

Кроме того, перевязь под названием *камали* была известна и северным удмуртам, предки которых проживали по соседству с шошминскими удмуртами и были вытеснены на север, в верховья р. Вятки, на рубеже I и II тыс. вторгшимися в их пределы марийцами. У северных удмуртов Глазовского уезда Вятской губернии перевязь *камали* бытовала в кон. XIX в. [5. С. 61–62]. То, что она представ-

* Информация получена из беседы с Р. Ш. Насибуллиным и С. А. Максимовым.

ляла собой вышитую ленту и не имела монет, видимо, обусловлено экономическими факторами. Северные удмурты Слободского уезда перевязь утратили. Её, как мы знаем, не было в наборах их украшений конца XIX в. Северные удмурты, проживающие в бассейне р. Косы – левого притока р. Чепцы, сохранили перевязь, которую делали из бусин, нанизанных на толстую льняную нить. Тюркское название этого предмета они заменили более понятным термином *кусьсильвесь* дословно ‘поясницы, холки бусы’ (*кус* ‘поясница’ *силь* ‘холка’). Очевидно, что все эти подразделения удмуртского народа, связанные исторически с юго-западной периферией удмуртской этнической территории (завятские удмурты, северные удмурты, бесермяне), испытали в прошлом заметное влияние культуры волжских булгар.

В то же время несколько подразделений собственно-южных удмуртов имели в наборах своих традиционных украшений перевязь под названием *бутьмар*. Данное название, как мы знаем, заимствовано из татарского языка. Очевидно, что термин, а, возможно, и само украшение были усвоены удмуртами благодаря более поздним контактам с казанскими татарами. Татарские деревни в низовьях р. Ижа и р. Тоймы существуют с давних пор. Видимо контакты в пределах этой территории юга Удмуртии определили заимствование собственно-южными удмуртами перевязи под названием *бутьмар*.

Мы не знаем, было это украшение-оберег первоначально единственным украшением женского костюма или сосуществовало с какими-то другими предметами. В исследуемый период конца XIX – начала XX в. перевязь *бутьмар* в комплекте с украшением *уксётирлык* бытовала у алнашкочиясовской подгруппы, с украшением *чыртывесь* – у можгинско-малопургинской подгруппы, с украшением *чыртыкыкыч* у граховско-южнокизнерской подгруппы, с украшениями *калугы* и *чыртыкерттэт* у бавлинской группы удмуртов. И часть калмезов, которая проживала в нижней части течения р. Кильмезь и была территориально близка можгинско-малопургинской подгруппе, носила своё традиционное украшение *чигвесь* также с перевязью *бутьмар*. Это указывает на опосредованное или прямое влияние культуры казанских татар.

Кроме того, были подразделения удмуртского народа, у которых перевязь бытовала под удмуртским названием. Это косинские, среднеижские левобережные и закамские удмурты. О косинской перевязи сказано выше. Основанное на удмуртских лексемах название перевязи среднеижских левобережных удмуртов можно объяснить спадом распространения тюркизмов в языке этого подразделения народа, являющегося носителем срединных говоров, проживающего севернее границы южного наречия, испытавшего наиболее заметное тюркское воздействие.

Сложнее объяснить тот факт, что удмурты Закамья, проживающие в северо-западном Башкортостане, в татарской и башкирской среде, испытавшие значительное тюркское влияние на традиционную одежду, головные уборы, украшения из серебряных монет и терминологию, обозначающую многие из этих традиционных предметов, называют перевязь удмуртскими словами *силь сюмыс* (*силь* ‘холка’, *сюмыс* ‘сыромятная кожа’). Интересно, что в названиях перевязи среднеижских левобережных и закамских удмуртов присутствует слово *сюмыс*. Очевидно, что изначально основу перевязи делали из кожи и только позднее стали использовать ткань.

Далее, нас не могут не интересовать группы, у которых перевязь в наборе украшений исследуемого периода отсутствовала. Кроме слободских *ватка*, перевязь утративших, этот предмет отсутствовал в наборах двух подразделений собственно-южных удмуртов (северно-кизнерской и водзимоньинской подгрупп) и у удмуртов верхнеижско-шарканской этнографической группы.

Северно-кизнерская подгруппа собственно-южных удмуртов была более, чем другие южные удмурты, изолирована лесами и болотами от внешнего мира. Именно этой изоляцией и можно объяснить отсутствие у неё перевязи. Сложнее объяснить подобный факт у водзимоньинских удмуртов: их соседи с востока – можгинско-малопургинские удмурты, с северо-востока – *калмезы* и с запада – шошминские удмурты, все имели перевязь *бутьмар* или *камали*. Перевязи не было только у их южных соседей – северно-кизнерской подгруппы.

Ещё загадочней и непонятней отсутствие перевязи у удмуртов верхнеижско-шарканской этнографической группы, ареал которой находится на востоке Удмуртии и приближен к башкирской этнической территории. Головные уборы, закладное ткачество, особенности свадебной обрядности свидетельствуют об имевшем место в прошлом существенном влиянии тюркских традиций на это подразделение удмуртского народа. В качестве версии, отсутствие перевязи у верхнеижско-шарканских удмуртов можно объяснить тем, что интенсивное контактирование их предков с тюрками осуществлялось в период, когда первые ещё не приняли ислам, а сохраняли язычество и не имели перевязи, предназначенной для сумочки с миниатюрным Кораном.

Наличие или отсутствие перевязи, термины, обозначающие перевязь, позволяют оценить специфику и интенсивность тюркского влияния на то или иное подразделение удмуртского народа.

В ходе полевых исследований автора были установлены неизвестные ранее комплекты традиционных украшений. Были выявлены ареалы этих комплектов, а также комплектов, известных ранее. Наборы традиционных украшений, объективно отражают исторически сложившуюся картину существования этнографических подразделений удмуртского народа.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахметьянов Р. Г. Краткий историко-этимологический словарь татарского языка. Казань, 2001.
2. Волкова Л. А. Удмуртские женские украшения XIX – нач. XX вв. (этнографический обзор коллекции Удмуртского республиканского музея) // Новые исследования по древней истории Удмуртии. Ижевск, 1988.
3. Лебедева С. Х., Атаманов М. Г. Костюмные комплексы удмуртов в связи с их этногенезом // Проблемы этногенеза удмуртов. Устинов, 1987.
4. Кельмаков В. К. К вопросу о диалектном членении удмуртского языка // Пермистика: вопросы диалектологии и истории пермских языков. Ижевск, 1987.
5. Первухин Н. Г. Эскизы преданий и быта инородцев Глазовского уезда. Эскиз № 5. Вятка, 1890.
6. Тепляшина Т. И. Из наблюдений над фонетическими особенностями шошминского диалекта удмуртского языка // Труды Мар. НИИ. Вып. XV. Вопросы языка, литературы и фольклора. Йошкар-Ола, 1961.
7. Тепляшина Т. И. Нижнечепецкие говоры северно-удмуртского наречия // Записки УдНИИ. Ижевск, 1970. Вып. 21.

Поступила в редакцию 18.11.16

I.A. Kosareva

SETS OF ORNAMENTS OF ETHNOGRAPHIC SUBGROUPS OF THE UDMURTS. COMPARATIVE ANALYSIS

Traditional decorations play an important role in the decoration of Udmurt costumes. For the first time the paper presents the results of the author's recent field researches. It highlights specific features of traditional decorations, sets of objects of different ethnographic divisions of the Udmurt people. The focus is on the traditional decorations of northern Udmurts, kalmezes, Upper-Ish Sharkan Udmurts, and southern Udmurts living on the periphery of the ethnic territories outside Udmurtia. Traditional decorations of southern Udmurts help identify the areas of six subgroups that make up this group of the Udmurts. Turkic influence on the traditional culture of different ethnographic groups of the Udmurts is considered. Areas of existence of different types of traditional ornaments coincide with the settling of historical ethnographic groups of the Udmurt people, and they help not only to distinguish these groups, but also to identify some of the characteristics of their historical development.

Keywords: traditional decorations of the Udmurt people, sling, Turkic influence on the Udmurts, ethnographic groups of the Udmurts.

Косарева Ирина Алексеевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории искусства
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 6)
E-mail: kosar_irina@mail.ru

Kosareva I.A.,
Candidate of History, Associate Professor
at Department of Arts History
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/6, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: kosar_irina@mail.ru